

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2023.13203

EDN: LMAUIC

Образ звезды в поэтике романа И. С. Шмелёва «Лето Господне»

Е. Ю. Шестакова

*Северный (Арктический) Федеральный университет
(г. Северодвинск, Российская Федерация)*

e-mail: shestackova.lena2013@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена особенность функционирования образа звезды в главах «Рождество», помещенных в первой и второй частях романа «Лето Господне» И. С. Шмелёва. Актуальность работы определяется неослабевающим интересом современного литературоведения к изучению творчества писателя. Особенности художественного воплощения образа звезды в поэтике романа «Лето Господне» еще не становились предметом отдельного исследования. Своеобразие образа звезды, выразившееся в комплексе мотивов, показало его богатое символическое содержание. Звездная образность в текстовом пространстве глав романа перекликается с мотивами динамики, движения, света, сакральности, обожествления, одухотворения и красоты мира, созданного Господом. Мотив «играющей твари», звучащий в произведении, символизирует радость всего мира, испытываемую в ночь рождения Младенца Христа. Мотив динамичности звезд подчеркивается их антропоморфными свойствами. Особое значение в главах «Рождество» обретает использование автором цветовых и звуковых характеристик образа звезды, сопряженных с темой обожествления мира и мотивом красоты. Художественный прием антитезы заложен в основу хронологической структуры рождественских глав романа «Лето Господне». Противопоставляется время, предшествующее главному рождественскому событию, и ночь рождения Господа Иисуса Христа. Образ звезды здесь выполняет важную символическую функцию, разделяя время обыденное и сакральное. Появление на небе первой звезды ограничивает обычную реальность от обожженного, одухотворенного существования человека, когда быт сменяется бытием. Метод духовного реализма в рождественских главах романа «Лето Господне» строится на изображении постепенно проступающего духовного начала в земной жизни героев. Звезда в произведении И. С. Шмелёва символически отражает представление о Христе-Звезде, восходящее к библейской образности. Художественная авторская концепция, представленная в произведении, направлена на обозначение сакральности праздника Рождества и образа звезды, соотносенных с неизбежностью их спасительного повторения. Акцентированность мотива одухотворенности звезды выражает авторское понимание христоцентричности мира.

Ключевые слова: образ звезды, Иван Сергеевич Шмелёв, Лето Господне, Рождество, сакральный образ, мотив, символика, Русское зарубежье

Для цитирования: Шестакова Е. Ю. Образ звезды в поэтике романа И. С. Шмелёва «Лето Господне» // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 4. С. 257–275. DOI: 10.15393/j9.art.2023.13203. EDN: LMAUIC

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2023.13203

EDN: LMAUIC

The Image of a Star in the Poetics of the Novel by I. S. Shmelev “Summer of the Lord”

Elena Yu. Shestakova

*Northern (Arctic) Federal University
(Severodvinsk, Russian Federation)*

e-mail: shestackova.lena2013@yandex.ru

Abstract. The article examines the peculiarity of the functioning of the star image in the “Christmas” chapters in the first and second parts of the novel “The Summer of the Lord” by I. S. Shmelev. The relevance of the research is determined by the unrelenting interest of modern literary criticism in the study of the writer’s creative work. The features of the artistic embodiment of the image of a star in the poetics of the novel “The Summer of the Lord” have not yet become the subject of a separate study. Star imagery in the textual space of the novel echoes the motifs of dynamics, movement, light, sacredness, deification, spiritualization and beauty of the world created by the Lord. The motif of the “playing creature,” which resounds through the work, symbolizes the joy of the whole world experienced on the night of the birth of the Infant Christ. The motif of dynamic stars is emphasized by their anthropomorphic properties. Of particular importance in the “Christmas” chapters is the author’s use of the color and sound characteristics of the star image associated with the theme of the deification of the world and the motif of beauty. The artistic device of antithesis is the basis of the chronotopic structure of the Christmas chapters of “The Summer of the Lord.” The time preceding the main Christmas event is contrasted with the night of the birth of the Lord Jesus Christ. Here, the image of the star performs an important symbolic function, separating the ordinary and sacred time. The appearance of the first star in the sky delimits ordinary reality from the deified, spiritualized existence of a person, when everyday life is replaced by being. The spiritual realism method in the Christmas chapters of “The Summer of the Lord” is based on the image of the gradually emerging spiritual principle in the earthly life of the characters. The star in the work of I. S. Shmelev symbolically reflects the idea of Christ the Star, which goes back to biblical imagery. The author’s artistic concept presented in the work is aimed at designating the sacredness of the Christmas holiday and the image of the

star, correlated with the inevitability of their salvatory repetition. The accentuation of the motif of the star's spirituality expresses the author's understanding of the Christocentricity of the world.

Keywords: image of a star, Ivan Sergeevich Shmelev, Summer of the Lord, Christmas, sacred image, motif, symbolism, Russian abroad

For citation: Shestakova E. Yu. The Image of a Star in the Poetics of the Novel by I. S. Shmelev "Summer of the Lord". In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2023, vol. 21, no. 4, pp. 257–275. DOI: 10.15393/19.art.2023.13203. EDN: LMAUIC (In Russ.)

Роман «Лето Господне» (1927–1948) является вершинным произведением в творческом наследии русского писателя первой половины XX в. Ивана Сергеевича Шмелёва (1873–1950). И. А. Ильин в книге «О тьме и просветлении. Книга художественной критики: Бунин, Ремизов, Шмелёв» дал высокую оценку содержательным и языковым особенностям произведения. Он отметил, что в художественном повествовании «все связано воедино неким непрерывным обстоянием — ж и з н ь ю р у с с к о й н а ц и о н а л ь н о й р е л и г и о з н о с т и, этими вздохами русской души, этим религиозно-бытовым пением ее, однородным, верным себе и мерно следующим за двусолнечным вращением Лета Господня...» [Ильин, 1959: 174–175]. И. А. Есаулов в статье «Праздники. Радости. Скорби: Литература русского зарубежья как завершение традиции» писал об «осмысленной духовной жизнеустойчивости» «шмелёвского космоса», особенностях временной структуры романа «Лето Господне», когда «время <...> не просто прорывается к вечности через густой, осязаемый быт, но и само является именно эхом православной вечности, освящающей каждое мгновение циклического земного года» [Есаулов, 1992: 236, 241].

А. М. Любомудров в статье «Богоищущая душа. Духовное и мирское в творческой судьбе И. С. Шмелёва» подчеркнул, что роман «Лето Господне» обращен к «теме Православия, всерьез осмысленного религиозного сознания, вере как опоре и сокровенной душе России» [Любомудров, 2009а: 239]. Для И. С. Шмелёва как выдающегося художника слова, по мнению М. М. Дунаева, характерен «особый тип мировиденья <...>, особый принцип отображения жизни», который заключается

в «стремлении прозревать "укрытую красоту" под внешнею оболочкою» [Дунаев: 171, 188]. Согласно определению исследователя, эта художественная установка, сложившаяся в дооктябрьский период творчества писателя, в эмиграции обретает новые смыслы. И. С. Шмелёву становится свойственно «духовное осмысление жизни в рамках секулярной культуры и затем выход за эти рамки, освоение пространства вне душевной сферы бытия, *над* нею» [Дунаев: 189]. В результате формируется новый творческий метод — духовный реализм [Любомудров, 2003], [Дунаев].

В романе «Лето Господне» метод духовного реализма раскрывается во всей полноте, его повествование строится на соединении «мира незримого, духовного» и «земного», «видимого» [Осьминина]. В книге «впервые в русской литературе широко запечатлено воцерковленное бытие» [Любомудров, 2009b: 6]. Посредством слова писатель раскрывает сакральное значение христианских истин, православных церковных праздников. В романе показан «мир, насыщенный Божественной *значительностью, священностью, святостью*» [Ильин, 2009: 45].

Е. М. Болдырева обращает внимание на то, что в романе «Лето Господне» «тема утраченной родины <...> отчетливо приобретает черты "утраченного рая", и эта мифологема организует всю художественную структуру романа» [Болдырева: 243]. Об органичной связи произведения с православием писали Н. Г. Морозов в статье «Традиции святоотеческой духовности в повести И. С. Шмелёва "Лето Господне"» [Морозов], Е. Б. Ляйрих в работе «Православие как основа существования русской действительности в автобиографическом романе И. С. Шмелёва "Лето Господне"» [Ляйрих], Л. А. Лысенко в статье «Отражение личной религиозности автора в описании русских традиций православных праздников в поэме в прозе "Лето Господне" И. С. Шмелёва» [Лысенко].

В. Т. Захарова, размышляя об особенностях поэтики прозы И. С. Шмелёва, наиболее подробно остановилась на вопросе проявления черт импрессионизма в стиле его произведений [Захарова, 2003, 2015]. Пути обретения России в шмелёвской

прозе стали предметом научного осмысления Н. И. Пак [Пак]. Е. А. Коршунова отдельное внимание уделила проблеме традиции и интертекстуальности в прозе писателя [Коршунова]. Специфика поэтики художественного времени в творчестве И. С. Шмелёва рассмотрена Н. И. Соболевым [Соболев]. Л. Ю. Суорова проследила историю возникновения и развития замысла романа «Лето Господне» [Суорова]. А. В. Шушлебина раскрыла своеобразие решения темы семейного воспитания в романе «Лето Господне» [Шушлебина].

Отдельный круг исследований связан с изучением света и цвета в произведениях И. С. Шмелёва [Марченко], [Мерцалова], [Степанова], [Макаров]. Особенности художественного воплощения образа звезды в романе «Лето Господне» не становились предметом научного осмысления. «Небесная» образность рассматривалась относительно солярного образа [Дзыга], [Федотов].

Своеобразие художественного текста, связанного с его богатой многоплановостью, которая обнаруживается в процессе интерпретации, наиболее отчетливо раскрывается на примере отдельного значимого образа. Этот подход в полной мере применим к роману «Лето Господне», в котором образ звезды, воссозданный в главах «Рождество» (первая и вторая части), исполняет значительную художественно-концептуальную функцию.

Повествовательная структура главы «Рождество», входящей в первую часть книги, включает автора и адресата, к которому обращены воспоминания о русском православном празднике. Писатель строит главу в форме рассказа своему племяннику, Ивистиону Жантийому-Кутырину, чье детство проходило в отрыве от русской культуры, во Франции. Глава начинается с обращения: «Ты хочешь, милый мальчик, чтобы я рассказал тебе про наше Рождество»¹. Важной установкой для маленького слушателя является призыв: «Не поймешь чего — подскажет сердце» (97). Автор указывает на необходимость эмоционального включения в повествование, без чего не может состояться

¹ Шмелёв И. С. Собр. соч.: в 5 т. М.: Русская книга, 1998. Т. 4: Богомолье: Романы. Рассказы. С. 97. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием страницы в круглых скобках.

постижение глубокого, духовного, истинного смысла праздника Рождества.

Глава «Рождество» в жанровом отношении представляет собой одновременно автобиографический и исповедальный текст, соединяющий реально-событийный и духовный пласты. Мотив памяти, введенный автором, прочно скрепляет эти повествовательные уровни, придавая тексту цельность и законченность. Перед мальчиком разворачиваются пейзажные картины, ключевыми образами которых становятся «глубокие снега», «сугробы», мерзнувший воздух, туман (97), крепкие морозы. Мотив изобилия звучит в природных зарисовках русской зимы — времени празднования Рождества. Снега настолько много, что он «свисает с крыш», лежит «на крышах, на заборах, на фонарях», может даже «за ворот засыпать» (97).

Зимняя природная зарисовка обрамляет бытовые сцены, детально перечисляется пища, вкушаемая русским народом во время рождественского поста («Шесть недель постились, ели рыбу. Кто побогаче — белугу, осетрину, судачка, наважку; победней — селедку, сомовину, леща...») и в рождественские праздники («Зато на Рождество — свинину, все») (97).

Образ «мороженных свиней» актуализирует мотив изобилия, сопровождающий образ рождественской Москвы. Свиные туши «навалены» в торговых местах, «словно бревна». «Свиной» ряд, протянувшийся вдоль Конной площади, плавно перетекает в «гусиный», «куриный», «утиный» (98), и далее — туда, где продаются глухари, тетерки, рябчики, баранина. В результате возникает образ богатой, хлебосольной Москвы, и, шире, России.

Продолжением образного ряда, соотнесенного с мотивом изобилия, становится рождественская елка: «Перед Рождеством, дня за три, на рынках, на площадях, — лес елок. А какие елки! Этого добра в России сколько хочешь» (98). Автор сравнивает рождественские ели за рубежом («тычинки») и в России: «У нашей елки... как отогреется, расправит лапы, — чаша» (98). Горячий сбитень, жгучий мороз вместе с радостным праздничным ощущением рождают оксюморонный образ России, воплощенный в авторской характеристике: «Морозная Россия, а... тепло!..» (98).

Тема дореволюционной России, развернутая в начальных эпизодах главы «Рождество», продолжена в сцене, описывающей Сочельник. Намеченный ранее бытовой аспект в освещении темы русского Рождества получает развитие в образах кутьи и «взвара», сопровождаемых детальным перечислением ингредиентов: пшеница, мед, чернослив, груша.

Появление первой звезды отделяет обрядово-бытовое существование русского человека от сакрального, когда быт сменяется бытием. Образ звезды, впервые возникающий в тексте, постепенно расширяется, наполняется глубоким символическим содержанием. Вначале он множествен («Первая звезда, а вон — другая...» — 99), звезды предстают в своей общности, совокупности, нерасторжимом единстве. Они осмысляются небесными светилами, сотворенными Богом для разделения дня и ночи, как это описано в Библии: «И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы» (Быт. 1:16–18). В этом же значении звезды упоминаются в Псалме 135: «Славьте Бога, ибо <...> сотворил светила великие <...> луну и звезды — для управления ночью, ибо вовек милость Его» (Пс. 135:2, 7, 9).

Образ звезд как творения Господа, «дело Его перстов» (Пс. 8:4) соотносится с мотивом красоты Божьего мира, контекстуально обрамляющего первое появление звездной образности в главе «Рождество». Красота ледяных узоров на окне («Елочки на них, разводы, как кружевное» — 99) сопрягается с панорамной картиной звездного неба в следующем смысловом отрывке текста.

Автор намеренно использует тройной повтор восклицательных конструкций, открывающих эпизод, описывающий ночное небо: «А какие звезды!..», «А звезды.!», «А какие звезды!..» (99). В результате в текст входит мощная поэтическая составляющая. Автор-рассказчик словно поет гимн звездам, потрясенный их ослепительным величием, разнообразием и многочисленностью. Мотив красоты звездного неба включается в световой контекст, обретающий символическое звучание. Тьма мира, актуализированная в образе «черного неба», рассеивается

«кипящим», «дрожащим, «мерцающим» (99) звездным светом. Эта художественная картина наполнена отчетливыми библейскими аллюзиями на Книгу Пророка Иеремии: «Так говорит Господь, Который дал солнце для освещения днем, уставы луне и звездам для освещения ночью...» (Иер. 31:35).

Звездное небо предстает в своей монументальности, масштабности, образ находится в непрерывном движении. Динамичность звезд подчеркнута антропоморфными деталями: «Усатые, живые, бьются, колют глаз» (99).

Световое наполнение звездного контекста включает в себя и цветовые маркеры, развивающие мотив красоты. Метафорическое уподобление звезд «голубому хрусталу» получает продолжение в цветовой гамме: «и синий, и зеленый», «разными огнями блещут» (99).

В главе «Рождество» ярко выражено представление о звоне звезд. Здесь акустическая данность звездного контекста предстает доминантной по отношению к «древнему», «степенному», «с глухотцой» (99) звону Кремля. Авторская концептуальная интенция целенаправленно сплавляет воедино звуковое («звон», «гул»), тактильное, осязательное («морозный», «как бархат», «тугое») и визуальное («серебро») (99) наполнение образов звезд.

Звуковая характеристика звездной образности представляет художественную интерпретацию мотива сакральности. Звон звезд напоминает автору-рассказчику, будто тысяча церковью играет» (99). Метафора игры-звона используется здесь наряду с глаголами движения: «стелет звоном», «кроет серебром», «плывет, не молкнет» (99). «Звездный звон» достигает космических масштабов: и небо, и земля наполняются «гулом» звезд, окутывающим «синий снег», сутробы, «серебрящийся пылью», «дымный», «синий» воздух (99). Художественная символика этого эпизода близко перекликается с представлением о вселенской гармонии и красоте. Мотив божественного чуда всецело соотнесен с образом «звонящих» звезд. Семантика «звона-чуда», «звона-видения» тесно связана с мотивом прославления Бога (99).

Рождественская ночь осмысляется сакральным временем, когда звезды как часть сотворенного Богом мира вместе с людьми поют рождественские тропари. Звучащее звездное славословие вводится автором в контекст христианской вечности. «Ласковый напев-молитва», осеняющий ясли Младенца Христа, длится в настоящем существовании взрослого повествователя, вызывая в памяти «кроватьку» из детства, и не умолкнет вовек.

Храм, в котором состоялась всенощная, выступает модулем пограничности, переходности. Время до рождения Христа, неотделимое от понятия духовной тьмы, противопоставлено новому времени, наступившему с момента прихода Богочеловека, наполнившего все вокруг Божественным светом. Мотив обновления мира отчетливо актуализируется в образах звезд: «И звезды — <...> новые, рождественские звезды» (100).

Звезды включаются в динамичный процесс одухотворения, обожения пространства и времени. Это позволяет рассказчику выделить особую Святую Звезду, вполне сопоставимую с библейским образом. В наиболее ярком виде сакральный характер Святой Звезды проявлен в описании ее «давности». Она подчеркнута связана с событиями, описанными в Библии. В Евангелии от Матфея волхвы несколько раз замечали необычную звезду: сначала на востоке или на восходе, позже — ее же, но «остановившуюся» над домом, в котором находились Богомладенец и Пресвятая Дева Мария: «Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему. <...> И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою, и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну» (Мф. 2:1–12).

Модель пограничной ситуации выстраивается в тексте на основе оппозиции: «сейчас» / «тогда». Давнее время (волхвы, ведомые звездой к яслям Младенца Христа) антиномично

и одновременно родственно прошлому (детству) и настоящему (сегодняшней жизни автора). Порубежье эпизода из библейской истории и современности преодолевается благодаря личности повествователя. В его восприятии (преимущественно речь идет о времени детства) «та давняя звезда, которая волхвам явилась», находится сейчас над ним — «над Барминихиным двором, над садом» (100).

В поэтике главы «Рождество» черты сакрального хронотопа присутствуют одновременно и в прошлом, и в настоящем. Детское мировосприятие преодолевает временные и пространственные границы, раскрывая характер глубинной связи евангельских событий и настоящего времени. Герой-ребенок обращен к хронотопу вечности, формирующему идею непрерывно повторяющегося чуда — рождения Младенца Христа. Святая Звезда здесь обнаруживает преемственность с библейскими событиями, она ежегодно появляется «над этим садом» точно так же, как когда-то возникла перед взорами волхвов.

Образ Святой Звезды в тексте связан с семантикой голубого цвета («Она голубоватая. Святая») (100), актуализирующем значения возвышенности, небесной чистоты, гармонии и ясности. Голубой цвет в данном смысловом контексте является «символом божественной вечности» [Серов: 405], «зрится как духовная суть мира» [Флоренский: 310].

Одним из характерных свойств образа Святой Звезды в главе «Рождество» является ее путеводность. Когда-то она вела волхвов к Младенцу Христу, а сейчас направляет духовное, внутреннее движение рассказчика. Автор совершает воображаемый путь к яслям «маленького Христа» (100). Примечательно, что ведущим структурообразующим сюжетом в эпизоде с Путеводной Звездой становится появление образов волков, предстающих лишь в сознании героя-ребенка. Для него волки ассоциируются с образами «волхвов, мудрецов» (100) и созвучны старославянскому слову «волсви», звучащему в рождественском тропаре. Непонятное слово, превращаясь в знакомый образ, воссоздает в детском восприятии яркую картину.

Герой-ребенок наделяет лесных хищников, ведомых Святой Звездой, добротой, смирением, радостью от появления

«маленького Христа». Ситуация, описанная в эпизоде, прочитывается символически как духовное преображение живых существ при встрече с Христом. Зло, греховные страсти, олицетворенные в образах волков, оказываются побежденными силой Божественного света. Мотив обновления мира, заявленный ранее, углубляется, органически сплавляется с представлением о важных переменах, происходящих в душе, ощутившей предельную близость к Богу.

Острый пафос внутреннего движения, звучащий в эпизоде с волками («А стыдно им... злые такие были») (100), достигает апогея в его завершении. Младенец Христос милостиво принимает раскаявшихся «грешников» в Своем доме. Образ «толпящихся» и «светящихся» у входа звезд (100), венчающий описанную сцену, исполнен глубокого христианского символизма, поставлен в тесную связь с благословляющей силой Бога.

В этом смысловом контексте образ Святой Звезды, возникающий в главе «Рождество», вбирает в себя библейское представление о том, что Христос — это «звезда светлая и утренняя» (Откр. 22:16). В основе художественной природы шмелёвского образа лежит понимание неизбежности Божественного Промысла, определяющего жизненный вектор каждого живого существа. Господь направляет, освещает путь и человека, и животного.

В романе И. С. Шмелёва образ живого Христа-Звезды, получающий символическое осмысление, соединяет прошлое, настоящее и будущее не только отдельной человеческой жизни, но и истории мира. Ключевой для поэтики текста главы «Рождество» выступает идея Божией благодати и любви. Христос-Звезда дарует Свой свет каждому живому существу, его «стрелки»-лучи (100) обращены ко всем земным обитателям.

Божественный свет, исходящий от Христа-Звезды, продолжает свое существование в лампадках и печных огнях, наполняет домашнее пространство, окружающее героя-ребенка, особым теплом. Вследствие этого пространство дома обретает значение сакрального хронотопа, в границах которого разливается «тихий свет, святой» (101). В итоге «время Шмелёва не просто прорывается к вечности через густой, осязаемый быт, но и само является именно эхом православной вечности, освящающей

каждое мгновение цикличного земного года» [Есаулов, 2023: 28]. Несмотря на то, что Звезда, «та, Святая, ушла» (103), свет Божией благодати продолжает жить и царить в земном мире.

Благодатный свет Рождественской Звезды приносится в дом маленького героя мальчиками, его друзьями, среди которых выделяются образы Мишки Драпа, сапожника Васьки, «мальчишки портного Плешкина» (102). Примечательно, что в этом эпизоде именно с героями-детьми связывается представление о тепле и свете Божественной любви. «Звезда на палке» — «картонный домик» с «окошками из бумажек, пунцовых и золотых» (101–102), находящийся в руках Мишки Драпа, становится зримым воплощением этой Любви, совмещая высокий духовно-христианский смысл образа Звезды и прозу жизни земного человека.

Рождественское представление, разыгрываемое мальчиками, делает события евангельской истории современными, происходящими в настоящем бытии, понятными героям. И «царь-Ирод», и путешествующие волхвы, и «царь Кастинкин» (103), и Младенец, явленные в домашнем спектакле, не утрачивают своего высокого значения. Народное славословие, вложенное в уста мальчиков («С нами Звезда идет, / Молитву поет») (102), в полной мере утверждает красоту и благодать Божественной любви, изливающейся от Святой Звезды.

Эта благодать заключена и в «серебряной звездочке» на верхушке домашней елки (103). Здесь наблюдается синтез образа звезды: она и простая елочная игрушка, праздничное украшение, и воплощение сакрального начала, соотнесенного с образом-символом Христа-Звезды.

Метафора света, сопряженная с образом Святой Звезды, всецело определяет художественное своеобразие главы «Рождество» во второй части романа «Лето Господне». В центре авторского внимания оказывается образ «светящегося Рождества» (230), зажегшегося света в сердце.

Образы домашних лампад — «праздничных», «рождественских», «белых и голубых» (233) — выражают тему «светящегося Рождества». Причем свет в детском восприятии соединяется с запахом («зеркально блестят паркетные полы, пахнущие мастикой с медовым воском, — запахом Праздника») и цветом

(«В гостиной стелют "рождественский" ковер, — пышные голубые розы на белом поле, — морозное будто, снежное») (233).

Осененность земного пространства благодатным Светом, исходящим от Христа-Звезды, проявляется в мотиве изобилия и в этой главе: «На высоких шестах висят на мочалках поросята, пучки рябчиков, пупырчатые гуси, куры, чернокрылые глухари» (233), «Свиной навезли горы. По краю великой Конной тянутся, как поленницы, как груды бревен-обрубок: мороженная свинина сложена рядами, запорошило снежком розовые разводы срезов...» (235). Автор подчеркивает неизбежность наступления праздника Рождества и прихода в мир Христа-Звезды, поскольку в повторяемости этого события заложена надежда на спасение человечества от окончательного воцарения зла и тьмы.

Художественный мир, созданный в главе «Рождество», организуется соотношением образа света с мотивами радости и счастливого предвкушения чудесных событий. Мотив радости перекликается с образом «играющей твари» (236). Игра — важная составляющая темы русского Рождества в романе. Метафора игры пронизывает всю образную структуру текста главы. Практически все художественное пространство предстает охваченным и вовлеченным в радостную игру: и «поющий», «похрустывающий снежок», и «промерзшие заборы», и «дубовые ворота» (230), и мальчишки с санками, и дым, и звезды.

Определяющим в этой структуре выступает мотив прославления Бога. Автор выстраивает особый космос, одухотворенный, обожествленный, предстающий как единый «хор», поющий хвалу Господу. Мотив игры в такой космологической системе не просто инициативен, но концептуален. «Игра» сопрягается с прославлением прихода Христа в земной мир, радостным пением всего мироздания. Внутренние связи проникают во все творение Божие, уравниваются и человек, поющий рождественские тропари в храме, и «радостная» собака Бушуй, и «лошадки, копытцами перебирающие» (238) в конюшне. В атмосферу радости включены бытовые предметы, вещи, Рождеству радуется даже «паук» — «шест» с «круглой щеткой»,

предназначенный «обметать паутину из углов» (232). В словах Клавнюши в финале главы «Рождество» заключена основная идея текста: «Все Божии» (238).

Итак, образ звезды в главах «Рождество» (первая и вторая части) романа «Лето Господне» выходит за рамки ординарности, приобретает очевидный символический характер, особую значимость. Образ звезды в тексте отмечен характерными мотивами динамики, движения, «играющей твари», света, сакральности, обожествления, одухотворения, красоты Божьего мира. Комплекс цветообозначений и звуковых характеристик образа звезды связывает тему обожествления мира с мотивом красоты. Весь этот тематический и мотивный комплекс порождает семантику оппозиционности, противопоставленности хронотопа, предшествующего рождественским событиям, маркированного как обыденная реальность, и сакрального, наступающего в ночь рождения Младенца Христа. Порубежная ситуация преодолевается символическим контекстом, сопровождающим образ Святой Звезды. Основными в рождественских главах романа «Лето Господне» являются представления о Христе-Звезде. Художественный авторский замысел состоял в том, чтобы передать ощущение сакральности праздника Рождества как события, встроенного в логику непрерывной повторяемости. Заданность одухотворенности образа звезды выступает в рождественских главах важным элементом поэтики, в полной мере раскрывая авторскую идею о христоцентричном мире.

Список литературы

1. Болдырева Е. М. «Утраченный рай» Ивана Шмелёва в автобиографической повести «Лето Господне» // Ярославский педагогический вестник. 1999. № 1–2. С. 243–252.
2. Дзыга Я. О. Образ солнца в творчестве И. С. Шмелёва и К. Д. Бальмонта // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. Кн. 2. С. 86–96 [Электронный ресурс]. URL: https://krfu.ru/portal/docs/F740892025/153_2_gum_9.pdf (22.03.2023).
3. Дунаев М. М. Духовный путь И. Шмелёва // Духовный путь Ивана Шмелёва, 1873–1950: статьи, очерки, воспоминания. М.: Сибирская Благозвонница, 2009. С. 171–197.

4. Есаулов И. А. Праздники. Радости. Скорби: литература русского зарубежья как завершение традиции // Новый мир. 1992. № 10. С. 232–242.
5. Есаулов И. А. Поэтика русского мира Ивана Шмелёва // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 2. С. 7–37 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1687187573.pdf (22.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2023.12442. EDN: GORZCK
6. Захарова В. Т. Импрессионизм в поэтике «Лета Господня» И. Шмелёва // И. С. Шмелёв и духовная культура православия: IX Крымские Международные Шмелёвские чтения: сб. мат-лов Междунар. науч. конф. (12–16 сентября 2000 г.). Симферополь: Таврия-Плюс, 2003. С. 64–69.
7. Захарова В. Т. Поэтика прозы И. С. Шмелёва. Нижний Новгород: Мининский ун-т, 2015. 106 с.
8. Ильин И. А. О тьме и просветлении: книга художественной критики: Бунин, Ремизов, Шмелёв. Мюнхен: Тип. Обители преп. Иова Почаевского, 1959. 196 с.
9. Ильин И. А. Православная Русь. «Лето Господне. Праздники» И. С. Шмелёва // Духовный путь Ивана Шмелёва, 1873–1950: статьи, очерки, воспоминания. М.: Сибирская Благовонница, 2009. С. 45–57.
10. Коршунова Е. А. Между классикой и модерном: традиция и интертекстуальность в поэтике прозы Ивана Шмелёва: к 140-летию со дня рождения И. С. Шмелёва. Харьков: Бровин А. В., 2013. 215 с.
11. Лысенко Л. А. Отражение личной религиозности автора в описании русских традиций православных праздников в поэме в прозе «Лето Господне» И. С. Шмелёва // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 464 [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13971> (22.03.2023).
12. Любомудров А. М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Б. К. Зайцев, И. С. Шмелёв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 272 с.
13. Любомудров А. М. Богоищущая душа. Духовное и мирское в творческой судьбе И. С. Шмелёва // Духовный путь Ивана Шмелёва, 1873–1950: статьи, очерки, воспоминания. М.: Сибирская Благовонница, 2009. С. 227–282. (а)
14. Любомудров А. М. От составителя // Духовный путь Ивана Шмелёва, 1873–1950: статьи, очерки, воспоминания. М.: Сибирская Благовонница, 2009. С. 5–8. (б)
15. Ляйрих Е. Б. Православие как основа существования русской действительности в автобиографическом романе И. С. Шмелёва «Лето Господне» // Альманах современной науки и образования. 2008. № 2 (9). Ч. 1. С. 135–137.
16. Макаров Д. В. Эволюция световых образов в творчестве И. С. Шмелёва // Богословский вестник. 2019. № 4 (35). С. 257–278 [Электронный ресурс]. URL: <https://publishing.mppda.ru/index.php/theological-herald/article/view/223> (22.03.2023). DOI: 10.31802/2500-1450-2019-35-257-278

17. Марченко Т. В. Символика цвета в прозе И. Шмелёва: синее, розовое и золотое // Шмелёв И. С. Мир ушедший — мир грядущий: тезисы докладов II Крымской международной научной конференции, 21–25 сентября. Алушта: [б. и.], 1993. С. 22–24.
18. Мерцалова С. Религиозная репрезентация цветового компонента в эмигрантском творчестве И. С. Шмелёва // Святоотеческие традиции в русской литературе: мат-лы I Всероссийской интернет-конференции с международным участием. Омск: Вариант-Омск, 2010. С. 81–87.
19. Морозов Н. Г. Традиции святоотеческой духовности в повести И. С. Шмелёва «Лето Господне» // Литература в школе. 2000. № 3. С. 26–31.
20. Осьминина Е. А. Иван Шмелёв — известный и скрытый // Москва. 1991. № 4. С. 206.
21. Пак Н. И. Пути обретения России в произведениях Б. К. Зайцева и И. С. Шмелёва // Литература в школе. 2000. № 2. С. 34–39.
22. Серов Н. В. Античный хроматизм. СПб.: Лисс, 1995. 477 с.
23. Соболев Н. И. К проблеме поэтики художественного времени в произведениях И. С. Шмелёва // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2014. № 7 (144). Ноябрь. С. 87–89.
24. Степанова Н. С. Концепт «золото» в художественном мире И. С. Шмелева (на материале автобиографических книг «Лето Господне», «Богомолье») // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2018. Т. 8. № 4 (29). С. 82–89.
25. Суrowова Л. Ю. Движение замысла романа И. Шмелёва «Лето Господне»: от очерка к роману // Наследие И. С. Шмелёва: проблемы изучения и издания: сб. мат-ов Международных научных конференций 2003 и 2005 гг. М.: ИМЛИ РАН, 2007. С. 272–280.
26. Федотов О. И. Черное солнце Ивана Шмелёва // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. № 4. С. 93–109.
27. Флоренский П. Избранные труды по искусству. М.: Изобразительное искусство, 1996. 519 с.
28. Шушлебина А. В. Тема семейного воспитания в повести «Лето Господне» И. С. Шмелёва // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 5 (5). С. 133–134.

References

1. Boldyreva E. M. “Paradise Lost” by Ivan Shmelev in the Autobiographical Short Novel “The Summer of the Lord”. In: *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 1999, no. 1–2, pp. 243–252. (In Russ.)
2. Dzyga Ya. O. The Image of the Sun in the Works of I. S. Shmelev and K. D. Balmont. In: *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanities Series], 2011, vol. 153, book 2, pp. 86–96. Available at: https://kpfu.ru/portal/docs/F740892025/153_2_gum_9.pdf (accessed on March 22, 2023). (In Russ.)

3. Dunaev M. M. The Spiritual Path of I. Shmelev. In: *Dukhovnyy put' Ivana Shmeleva, 1873–1950: stat'i, ocherki, vospominaniya* [The Spiritual Path of Ivan Shmelev, 1873–1950: Articles, Essays, Memoirs]. Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa Publ., 2009, pp. 171–197. (In Russ.)
4. Esaulov I. A. Holidays. Joy. Sorrows: Literature of the Russian Diaspora at the End of a Tradition. In: *Novyy mir*, 1992, no. 10, pp. 232–242. (In Russ.)
5. Esaulov I. A. Poetics of the Russian World by Ivan Shmelev. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2023, vol. 21, no. 2, pp. 7–37. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1687187573.pdf (accessed on March 22, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2023.12442. EDN: GORZCK (In Russ.)
6. Zakharova V. T. Impressionism in the Poetics of “The Summer of the Lord” by I. Shmelev. In: *I. S. Shmelev i dukhovnaya kul'tura pravoslaviya: IX Krymskie Mezhdunarodnye Shmelevskie chteniya: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (12–16 sentyabrya 2000 g.)* [I. S. Shmelev and Spiritual Culture of Orthodoxy: The 9th Crimean International Shmelev Readings: Collection of Materials of the International Scientific Conference (September 12–16, 2000)]. Simferopol, Tavria-Plus Publ., 2003, pp. 64–69. (In Russ.)
7. Zakharova V. T. *Poetika prozy I. S. Shmeleva* [Poetics of I. S. Shmelev's Prose]. Nizhny Novgorod, Minin University Publ., 2015. 106 p. (In Russ.)
8. Il'in I. A. *O t'me i prosvetlenii: kniga khudozhestvennoy kritiki: Bunin, Remizov, Shmelev* [About the Darkness and Enlightenment: The Book of Literary Criticism: Bunin, Remizov, Shmelev]. Munich, Tipografiya Obiteli prepodobnogo Iova Pochaevskogo Publ., 1959. 196 p. (In Russ.)
9. Il'in I. A. Orthodox Rus'. “The Summer of the Lord. Holidays” by I. S. Shmeleva. In: *Dukhovnyy put' Ivana Shmeleva, 1873–1950: stat'i, ocherki, vospominaniya* [The Spiritual Path of Ivan Shmelev, 1873–1950: Articles, Essays, Memoirs]. Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa Publ., 2009, pp. 45–57. (In Russ.)
10. Korshunova E. A. *Mezhdru klassikoy i modernom: traditsiya i intertekstual'nost' v poetike prozy Ivana Shmeleva: k 140-letiyu so dnya rozhdeniya I. S. Shmeleva* [Between Classics and Modernity: Tradition and Intertextuality in the Poetics of Ivan Shmelev's Prose: to the 140th Anniversary of the Birth of I. S. Shmelev]. Kharkiv, Brovin A. V. Publ., 2013. 215 p. (In Russ.)
11. Lysenko L. A. Reflection of the Autho's Personal Religiosity in the Description of Russian Traditions of Orthodox Holidays in the Poem in Prose “The Summer of the Lord” by I. S. Shmelev. In: *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2014, no. 4, p. 464. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13971> (accessed on March 22, 2023). (In Russ.)
12. Lyubomudrov A. M. *Dukhovnyy realizm v literature russkogo zarubezh'ya: B. K. Zaytsev, I. S. Shmelev* [Spiritual Realism in Russian Literature Abroad: B. K. Zaitsev, I. S. Shmelev]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2003. 272 p. (In Russ.)

13. Lyubomudrov A. M. The God-Seeking Soul. The Spiritual and Mundane in the Creative Destiny of I. S. Shmelev. In: *Dukhovnyy put' Ivana Shmeleva, 1873–1950: stat'i, ocherki, vospominaniya* [The Spiritual Path of Ivan Shmelev, 1873–1950: Articles, Essays, Memoirs]. Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa Publ., 2009, pp. 227–282. (In Russ.) (a)
14. Lyubomudrov A. M. From the Compiler. In: *Dukhovnyy put' Ivana Shmeleva, 1873–1950: stat'i, ocherki, vospominaniya* [The Spiritual Path of Ivan Shmelev, 1873–1950: Articles, Essays, Memoirs]. Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa Publ., 2009, pp. 5–8. (In Russ.) (b)
15. Lyayrikh E. B. Orthodoxy as the Basis for the Existence of Russian Reality in the Autobiographical Novel by I. S. Shmelev “The Summer of the Lord”. In: *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Almanac of Modern Science and Education], 2008, no. 2 (9), part 1, pp. 135–137. (In Russ.)
16. Makarov D. V. The Evolution of Light Images in the Works of I. S. Shmelev. In: *Bogoslovskiy vestnik* [Theological Bulletin], 2019, no. 4 (35), pp. 257–278. Available at: <https://publishing.mpda.ru/index.php/theological-herald/article/view/223> (accessed on March 22, 2023). DOI: 10.31802/2500-1450-2019-35-257–278 (In Russ.)
17. Marchenko T. V. The Symbolism of Color in the Prose of I. Shmelev: Blue, Pink and Gold. In: *Shmelev I. S. Mir ushedshiy — mir gryadushchiy: tezisy dokladov II Krymskoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, 21–25 sentyabrya* [I. S. Shmelev. The World Gone — the World to Come: Abstracts of Reports of the 2nd Crimean International Scientific Conference, September 21–25]. Alushta, 1993, pp. 22–24. (In Russ.)
18. Mertsalova S. Religious Representation of the Color Component in the Emigrant Works of I. S. Shmelev. In: *Svyatootecheskie traditsii v russkoy literature: materialy I Vserossiyskoy internet-konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [The Patristic Traditions in Russian Literature: Proceedings of the 1st All-Russian Online Conference with International Participation]. Omsk, Variant-Omsk Publ., 2010, pp. 81–87. (In Russ.)
19. Morozov N. G. Traditions of Patristic Spirituality in the Short Novel of I. S. Shmelev “The Summer of the Lord”. In: *Literatura v shkole* [Literature at School], 2000, no. 3, pp. 26–31. (In Russ.)
20. Os'minina E. A. Ivan Shmelev — Famous and Hidden. In: *Moskva*, 1991, no. 4, p. 206. (In Russ.)
21. Pak N. I. The Ways of Attainment of Russia in the Works of B. K. Zaitsev and I. S. Shmelev. In: *Literatura v shkole* [Literature at School], 2000, no. 2, pp. 34–39. (In Russ.)
22. Serov N. V. *Antichnyy khromatizm* [Antique Chromatism]. St. Petersburg, Liss Publ., 1995. 477 p. (In Russ.)
23. Sobolev N. I. Poetics of Time in Ivan Shmelev's Works. In: *Uchenyy zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obshchestvennyye i gumanitarnyye nauki* [Proceedings of Petrozavodsk State University. Series: Social Sciences and Humanities], 2014, no. 7 (144), November, pp. 87–89. (In Russ.)

24. Stepanova N. S. The Concept “Gold” in the Artistic World of I. S. Shmelev (on the Material of Autobiographic Books “The Summer of the Lord”, “Pilgrimage”). In: *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Lingvistiki i pedagogika* [Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics], 2018, vol. 8, no. 4 (29), pp. 82–89. (In Russ.)
25. Surovova L. Yu. The Movement of the Idea of the Novel by I. Shmelev “The Summer of the Lord”: from Essay to Novel. In: *Nasledie I. S. Shmeleva: problemy izucheniya i izdaniya: sbornik materialov Mezhdunarodnykh nauchnykh konferentsiy 2003 i 2005 gg.* [The Legacy of I. S. Shmelev: Problems of Study and Publication: a Collection of Materials of International Scientific Conferences in 2003 and 2005]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2007, pp. 272–280. (In Russ.)
26. Fedotov O. I. Ivan Shmelev’s Black Sun. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology], 2013, no. 4, pp. 93–109. (In Russ.)
27. Florenskiy P. *Izbrannye trudy po iskusstvu* [Selected Works on Art]. Moscow, Izobrazitel’noe iskusstvo Publ., 1996. 519 p. (In Russ.)
28. Shushlebina A. V. The Theme of Family Education in the Short Novel “The Summer of the Lord” by I. S. Shmelev. In: *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel’skiy zhurnal* [International Research Journal], 2012, no. 5 (5), pp. 133–134. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шестакова Елена Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и русского языка, Гуманитарный институт филиала Северного (Арктического) Федерального университета в г. Северодвинске (ул. Торцева, 6, г. Северодвинск, Российская Федерация, 164520); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5764-0576>; e-mail: shestackova.lena2013@yandex.ru.

Elena Yu. Shestackova, PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Literature and Russian Language, Humanitarian Institute of the Branch of the Northern (Arctic) Federal University in Severodvinsk (ul. Tortseva 6, Severodvinsk, 164520, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5764-0576>; e-mail: shestackova.lena2013@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 26.06.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.08.2023

Принята к публикации / Accepted 20.08.2023

Дата публикации / Date of publication 21.11.2023